

сией, были подвергнуты такому же тщательному разбору со стороны отдѣльных факультетовъ in согоре и отдѣльных профессоровъ. Такъ, между прочимъ, профессоръ богословія Чомерсъ (Chalmers), про котораго историкъ эдинбургскаго университета говоритъ, что «никто изъ тѣхъ, которые были связаны съ этимъ университетомъ до такой степени, не носилъ на своемъ челѣ печать величія, какъ онъ», обнаруживалъ многія противорѣчія и несообразности, придуманныя комиссіей для яко бы поднятія уровня университетскаго обученія. Такъ онъ, между прочимъ, доказывалъ, что предложенія комиссіи относительно увеличенія надзора за занятіями студентовъ, съ одной стороны, и возвышенія требованія для поступленія въ университетъ, съ другой, очевидно другъ другу противорѣчатъ. Если студенты должны имѣть хорошее общее образованіе и быть хорошо воспитаны (highly educated), чтобъ поступить въ университетъ, то здравый смыслъ требуетъ «не обращаться съ ними въ университетѣ, какъ со школьниками». Далѣе, по мнѣнію доктора Чомерса, требованіе комиссіи, чтобъ плата за лекціи или гонораръ профессоровъ былъ уменьшенъ, становится совершенно въ разрѣзъ съ несомнѣнною истиною, что «хорошій трудъ и дешевый трудъ въ университетѣ не могутъ быть соединяемы».

Кромѣ этихъ приведенныхъ возраженій противъ проекта университетскаго преобразованія, придуманнаго королевскою комиссіей, были еще другія относительно учрежденія новыхъ и закрытія старыхъ кафедръ, порядка избранія ректора и т. п. Подъ ударами этихъ критиковъ не устоялъ трудъ королевской комиссіи и не нашлось англійскаго министерства, которое согласилось бы рисковать представленіемъ этого плана на обсужденіе парламента. Только въ 1837 году, т. е. семь лѣтъ послѣ закрытія комиссіи, лордъ Мельборнъ прочелъ въ парламентѣ билль, въ силу котораго для каждаго шотландскаго университета должна была учредиться комиссія (board of visitors), съ назначеніемъ привести мало-по-малу въ исполненіе планъ реформъ, составленный королевскою комиссіей. Но этотъ билль остался мертвою буквою, потому что по обнародованіи его во всей Шотландіи поднялась такая страшная оппозиція противъ исполненія его предписаній, что само англійское правительство рѣшилось оставить этотъ билль безъ послѣдствій и забыть о немъ.

Такимъ образомъ опасность, угрожавшая правильному развитію жизни эдинбургскаго университета, миновала. Но неудачный исходъ трудовъ королевской комиссіи, составлявшей свой планъ реформъ не съ тенденціями обскурантизма, но съ любовью